

Влияние деструктивных групп в социальных сетях на увеличение числа ухода несовершеннолетних из дома

Старовойтов Владимир Владимирович

Магистрант кафедры
«Уголовное право и ПИЮ» ТГТУ

Копылова Ольга Петровна,

к.ю.н., доцент кафедры
«Уголовное право и ПИЮ» ТГТУ

г. Тамбов

starovoytov.starovoytov@gmail.com

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается опыт работы уголовного розыска по поиску без вести пропавших несовершеннолетних лиц, определяется актуальность данной деятельности, акцентируется внимание на особенностях оперативно-розыскных мероприятий при выявлении влияния деструктивных групп в социальных сетях на уход подростков с места постоянного проживания. Автором анализируются полученные данные и статистика за последние пять лет по лицам данной категории, объявленным в розыск по ОУР УВД РФ по г. Тамбову, выявляются причины, отражаются особенности и определяются современные тенденции данного явления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовный розыск, розыск без вести пропавших, розыск несовершеннолетних, деструктивные группы в социальных сетях.

Обеспечение неукоснительного соблюдения конституционных прав и свобод несовершеннолетних является одной из приоритетных задач, стоящих перед всеми, без исключения, органами власти Российской Федерации. Такие значимые документы, как например, Указ президента РФ № 444 от 13.04.2011 «О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации» [1], Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2019 г. [2], нормативно-правовые акты министерств Правительства РФ повышают требования к качеству и срокам выполнения задачи, на степень значимости которой существенно влияет и демографический кризис в Российской Федерации. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних была и остается безусловным приоритетом внутренней государственной политики, и находит свое отражение в поправках к Конституции нашего государства.

Наиболее частыми причинами ухода несовершеннолетних из мест постоянного проживания являются конфликтные отношения внутри семьи: жестокое отношение к детям, асоциальное поведение родителей, неблагоприятные условия жизни и ряд других. С развитием соцсетей стали называть одной из причин деятельность деструктивных групп в сети Интернет. Согласно статистическим данным СК РФ, в первом полугодии 2019 года в следственные органы поступили сообщения о безвестном исчезновении 8 383 несовершеннолетних, а в 2018 году – 13 683. Сейчас местонахождение подавляющего большинства лиц по таким сообщениям установлено и в розыске из числа пропавших в этот период на момент написания статьи продолжают оставаться 98 несовершеннолетних. Тенденцию ежегодного роста числа без вести пропавших несовершеннолетних подтверждает региональная статистика за 2018 и 2019 годы. Так, при общем снижении числа без вести пропавших с 619 до 612, число несовершеннолетних объявленных в розыск, напротив, выросло с 66 до 94 человек.

Стремительные изменения в жизни людей, привнесённые тотальной цифровизацией общества, существенно трансформируют и привычные методы, способы и средства поиска людей.

Некоторые особенности оперативно-розыскных мероприятий позволяют эффективно решать вопросы поиска без вести пропавших несовершеннолетних лиц, принимая во внимание тот факт, что новое поколение в настоящее время практически ведёт большую часть своей жизни именно в сетевой среде. Зачастую подростки скрывают эту часть своей жизни от взрослых, а многие родители не подозревают или не интересуются, чем занимаются их дети в сети Интернет.

В настоящее время в сети подростки могут столкнуться с активной деятельностью самых разнообразных деструктивных групп. По оценке Натальи Касперской, президента группы компаний InfoWatch, деструктивному воздействию в Интернете подвергаются семь миллионов подростков, а прирост вовлеченности составляет два миллиона человек в год. На слуху у общественности такие группы как «Секта снов», «Разбуди меня в 4.20», «Привет со дна», «Тихий дом», «Синий кит», «Море Китов», «Группа смерти», «Рина» и другие. Подобных групп в социальных сетях много, они появляются и исчезают, количество подписчиков в них, то есть размер аудитории, может значительно варьироваться, от небольших до по-настоящему крупных сообществ. Содержимое «групп смерти» довольно разнообразно по форме, но похоже по своему содержанию: это видеоряд – фотографии, видеоролики, цифровые и буквенные шифры, то есть своего рода особая эстетика, которая привлекает подростка необычностью, красотой и загадочностью, и он, порой, наделяет её почти сакральным смыслом. Например, к некоторым записям прикрепляются надписи на иврите с текстом вроде «Я покажу тебе, как темно на другой стороне луны». Другие шифры сложнее, они могут представлять собой цифровые значения, за которыми скрываются слова. Нередко встречается использование готических шрифтов или арабской вязи.

Довольно часто всё начинается с подписки подростка на безобидные на первый взгляд тематические новости в сообществе. Однако постепенно вовлекаясь, подросток даже не осознаёт, что его мозг подвергается ежедневному воздействию. Его ждут, ему рады, его понимают и ценят. По известной и давно отработанной технологии геймификации, подростку предлагают принять участие в игре, где необходимо пройти различные тесты и задания, по мере выполнения которых возрастает рейтинг, открывающий доступ к новым заманчивым «возможностям»: виртуальной собственности, призам, а также информации и заданиям, связанным с тематикой смерти, причинением себе физических увечий и/или инсценировке этих событий.

Следует отметить, что зачастую выполнение заданий происходит в ночное время, что очевидно приводит к сокращению времени сна и, как следствие, к ухудшению самочувствия, снижению волевых и аналитических способностей человека, невозможности адекватно воспринимать происходящее. В результате подросток, вступивший в группу для участия в такой «игре», попадает в психологическую ловушку. Смерть пропагандируется как единственный правильный и красивый способ выхода из сложных жизненных ситуаций. Культивируются депрессивные психологические состояния, применение насилия к себе и окружающим, а человеческие ценности, такие как семья, друзья, образование, систематически обесцениваются. Администраторы подобных групп через давление принуждают подростков к выполнению всё более изощрённых заданий, а поскольку на этом этапе каждый из участников уже настолько дорожит своим рейтингом, что боится перечить виртуальным авторитетам своей группы, он вынужден выполнять опасные задания, вплоть до самоубийства. Так в 2015 году подростки прыгали с крыши одного из многоэтажных жилых домов северной части г. Тамбова, в 2017 таким местом притяжения стал пустующий элеватор в центре города, он и стал местом суицидов.

Некоторое время назад в популярной социальной сети появилась новая деструктивная группа «Беги или умри», в которой школьникам предлагалось поучаствовать в смертельной «игре». Суть игры – перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом. Эта «забава» стала достаточно популярной и среди подростков города Тамбова.

Анализ деятельности «групп смерти» показывает, что в своей работе организаторы подобных сообществ используют специальные манипуляторные технологии, призванные способствовать продвижению определённого рода продукта или идеологии. Учитывая, что именно подростки наиболее уязвимы и представляют собой наиболее удобный в данном плане «материал», деструктивные организации очевидно пытаются неуклонно развивать свою деятельность в сети в поисках новых «целей».

Что же заставляет подростков войти в такую «игру»? Можно выделить следующие причины:

- Любопытство.
- Высокая эмоциональность, наличие депрессивных мыслей.
- Одиночество, отсутствие близких дружеских связей, потребность принадлежать к определённой группе.
- Страдания о неразделённой любви.
- Некритичное в силу возраста отношение к смерти.
- Вера в собственную уникальность, желание выделиться, обратить на себя внимание.
- Миф о «другой» жизни.
- Жажда адреналина и желание испытать себя, нащупать предел своим возможностям.
- Подражание сверстнику, в том числе ранее совершившему суицид.

Девиантное поведение, склонность к суицидальным поступкам, ауто-агрессия.

Однако ситуация осложняется тем, что негативное влияние активности в социальных сетях может спровоцировать уход ребенка из внешне благополучной семьи без видимых на то причин. Среди тамбовских школьников в 2018-2019 годах прокатилась настоящая волна игры «Исчезни на 24 часа». Как понятно из названия, в ходе такой «игры» школьники должны были продержаться автономно, не выходя на связь с кем бы то ни было, целые сутки. Здесь следует заметить, что поиск в условиях немотивированного исчезновения и принятия самими исчезнувшими активных мер настоящей конспирации и противодействия их обнаружению сотрудниками полиции и родственниками становится чрезвычайно затруднительным. Обычные действия не дают должных результатов. Несовершеннолетние не только полностью избавляются от всех средств связи и не выходят на контакт со знакомыми. Они заранее подготавливают для выполнения такого задания своего рода «схроны» – надежные места, где они могут спрятаться, имеют денежные средства и еду, комплект одежды, о которой близкие даже не подозревают. Отдельные «игроки» искусно меняют свою внешность (например, были случаи, когда подросток успевал перекрасить волосы), часто меняют причёску, используют различные аксессуары.

Сотрудники полиции при первоначальном осмотре последнего места нахождения и/или местожительства пропавшего выясняют наличие у него современных средств связи и иных цифровых носителей, изучают контакты подростка в сетевых сообществах, в том числе с использованием возможностей оперативно-технических подразделений МВД. Специальные технические мероприятия требуют время на получение судебного решения на их проведение. При этом наличие реальной угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнего, а также строгого контроля за ситуацией по данной категории без вести пропавших со стороны руководства МВД, ставит сотрудников в жёсткие временные рамки по проведению неотложных первоначальных розыскных мероприятий. В связи с этим, сотрудникам, осуществляющим розыск пропавшего, важно уметь найти цифровые следы пропавшего в соцсетях, установить его близкие связи и через них выйти на связь с пропавшим. Часто оперативниками используются легендированные аккаунты из-за нежелания близких друзей разыскиваемого оказывать помощь сотрудникам полиции в розыске пропавшего по ложным представлениям о дружбе, «стукачестве» и т.п.

В отношении деструктивных групп необходимо понимать, что это новая реальность, причины которой лежат в значительных изменениях в обществе, стремительно уходящему в эпоху цифровизации. Им трудно противостоять принятием исключительно законодательных мер.

Однако и без законодательных шагов решить данную проблему, ставящую под удар подростков и общество в целом, невозможно. Мы видим, что Интернет в таких ситуациях используется с определённой целью, а именно: доведение до самоубийства или даже причинение смерти другому лицу. А это реальные статьи УК, которые возможно пока применяется судами довольно слабо. Однако следует отметить и успехи: так, к реальному сроку заключения был приговорён администратор одной из групп смерти, Филипп Будейкин. Он был известен в сетевом сообществе под псевдонимом Филипп Лис. Однако в 2017 году Тобольский районный суд Тюменской области вынес решение отправить данного гражданина на три года и четыре месяца в колонию-поселение. Это событие имело большой общественный резонанс и дало надежду на лучшее правоприменение уже имеющегося законодательства.

Таким образом, становится очевидным, что в быстро меняющемся мире сами методы, способы и средства поиска без вести пропавших меняются так же быстро, позволяя эффективно решать поставленные задачи. Однако степень научной разработанности современных проблем, связанных с поиском несовершеннолетних, пропавших без вести, недостаточна и требует своего дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2011 г. № 444
2. О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]
3. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32958> (Дата обращения 21.01.2020)
4. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]
5. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (Дата обращения 21.01.2020)
6. Лепехин Д.И. Об организационных аспектах розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 49-53.
7. Александр Бастрыкин о статистике по без вести пропавшим на совещании по подведению итогов деятельности СК за 9 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] <https://news.rambler.ru/crime/43005016-v-sk-nazvali-chislo-nahodyaschihsya-v-rozyskenezovershennoletnih/> (Дата обращения 21.01.2020)
8. Опасные группы в социальных сетях (деструктивные группировки) [Электронный ресурс] <https://gimn-barani.schools.by/pages/opasnye-gruppy-v-sotsialnyh-setjah-destruktivnye-gruppirovki> (Дата обращения 27.06.2020)
9. Деструктивные группы в соцсетях [Электронный ресурс] <https://ruroditel.ru/konsultatsiya-i-sovety-roditelyam/bezopasnyu-i-zdorovyy-obraz-zhizni/destruktivnye-gruppy-v-sotssetyakh/> (Дата обращения 28.06.2020)